

В "Новом рассказе о сказках мира" говорится: «Пань Юэ обладал необычайно красивой внешностью и привлекательной личностью. Когда он был молод, он носил арбалет и выходил на улицы Ло-яна, и все женщины, которые встречали его, брались за руки, чтобы окружить его»¹.

Да Цзинь, как страна, была довольно открытой. Хотя красивые мужчины не бросали в них фрукты, когда их замечали молодые женщины, вместо этого на них падали многочисленные носовые платки и пакетики с духами.

Чэнь Мяо Пин был в своем официальном одеянии темно-бирюзового цвета, с серебряной цепочкой на поясе. Ранним утром он явился в Главное бюро наблюдения и теперь вел группу солдат патрулировать улицы. От его внешнего вида до его присутствия, он был слишком привлекательным, захватывая взгляды всех глаз женщин на улицах.

Сверху, из здания вдоль улицы, которую они патрулировали, был брошен еще один сшитый цветком мешочек, каким-то образом приземлившись прямо в руки Чэнь Мяо Пина. Он открыл его, но не нашел там денег, а вместо них там были только засушенные цветы. Он не смог удержаться от улыбки, а затем бросил его обратно туда, откуда он прилетел.

Над его головой раздался смущенный женский смех. Звук был похож на звон серебряных колокольчиков, на пение птиц. Должно быть, это была одна из молодых девушек, которые высунулись на балкон, выглядя не старше тринадцати лет.

«Вы, молодой человек, такой бессердечный человек!»

Чэнь Мяо Пин повысил голос и сказал им в ответ,

«Вы, леди, задыхаетесь оттого, что вас держат здесь, в столице. С вашими навыками прицеливания вы должны быть частью Подразделения Вдохновенной стрельбы из лука! Ха-ха-ха.»

С ним во главе всего патруля, это выглядело как группа бандитов, ворвавшихся на улицы. Это делало совершенно очевидным, что личность этого человека могла быть только новым инспектором городской стражи.

Все они говорят, что для того, чтобы стать новоначальным чиновником, нужно показать свою власть как ответственного. Второй по старшинству городской инспектор Цянь Тун боялся, что новоиспеченный начальник поймает какую-нибудь мелочь, чтобы продемонстрировать свою власть. Он ломал голову, чтобы найти способ угодить этому новому боссу или, по крайней мере, попытаться получить шанс почувствовать, каким будет этот босс. По первому впечатлению он подумал, что Чэнь Мяо Пин был пассивным типом, и поэтому сразу же пошел льстить ему,

«Обычно мы не сталкиваемся с какими-либо проблемами во время этих патрулей. Только

крошечные ссоры вроде тех, что случаются между парами. Да-Рен-3, вам нужно только управлять внутренним городом, так как эти подчиненные могут разделиться на четыре группы, чтобы патрулировать другие районы. После послеобеденного перерыва на чай, Да-рен, тебе просто нужно прогуляться, чтобы показать свое лицо, а потом, когда время закончится, ты сможешь пойти домой.»

А потом добавил,

«Если мы продолжим идти этим путем, то доберемся до дома Чун Сяо. Если Да-Рен заинтересован, пожалуйста, зайдите, чтобы проверить это.»

Увидев искаженное лицо Цянь Туна, Чэнь Мяо Пин мгновенно понял, что это за место. Он улыбнулся и покачал головой.,

«Все в порядке.»

Хотя ему было очень любопытно, если бы он действительно вошел, Се Юй Чжи привел бы целый взвод личной охраны из поместья Чан Го Гуна и порубил бы его на куски.

Аллея Пин Кан была довольно оживленной в дневное время, наполненной шумом и болтовней всех проходящих мимо торговцев и простолюдинов. Чэнь Мяо Пин почувствовал, что для него это совершенно новый опыт, и, как деревенская девушка, впервые приехавшая в город, он смотрел налево и направо, вверх и вниз, всюду, куда могли видеть его глаза, чтобы охватить все новые виды.

Поначалу торговцы вдоль аллеи умирали от жажды от всех своих слюней, летящих отовсюду, пытаясь привлечь покупателей своим безостановочным громким криком. Но, увидев его и инспекторов, проходящих мимо, они сразу же стали более мягкими и вежливыми. Они даже попытались передать Чэнь Мяо Пиню в подарок некоторые из своих товаров, но он только с улыбкой отверг их.

Сначала Чэнь Мяо Пин подумал, что все они просто смотрят обезьянье шоу, но когда он подошел ближе и прислушался, то услышал слабые звуки спора. Мгновенный взгляд в сторону, и Цянь Тун начал посылать своих подчиненных прорубать путь в толпе для Чэнь Мяо Пина, сразу поняв сообщение.

«Отойти, всем отойти! Всем отойти в сторону! Что вы все тут толпитесь! Или вы ждете, чтобы вас отвезли в Бюро и допросили?!»

Простолюдин держит в своем сердце страх за тех, кто обладает властью чиновника, особенно таких чиновников, как Цянь Тун. А в обычный день каждый заботится только о себе и своем пропитании. И поэтому, как только Цянь Тун и его банда начали кричать, они немедленно расступились и создали открытую дорогу к середине зрелища.

Чэнь Мяо Пин сунул руки в рукава халата и величественно подошел, заставляя всех, кто видел его, чувствовать себя еще одним коррумпированным чиновником, но сохранившим некоторую элегантность.

Посреди этой толпы стоял пожилой человек, а рядом с ним-человек, который с первого взгляда мог сказать, что это человек, раздутый богатством и даже одетый в него. Прямо за ним стояла группа слуг, делая все более и более очевидной грань между слабыми и богатыми.

Чэнь Мяо Пин внимательно изучил эту ситуацию, а затем улыбнулся, прежде чем сказать:

«Я недавно назначенный инспектор городской стражи Чэнь Мяо Пин. Если здесь есть какие-то проблемы, пожалуйста, пусть этот чиновник позаботится об этом. Если будут какие-то ложные обвинения, этот чиновник обязательно исправит ошибки.»

Слова, в которых звучала вежливость и пустота, и поэтому никто не считал их правдивыми.

С одного взгляда на этого богатого на вид человека, он определенно был тем, кто мог быть скользким в своих словах, во всех смыслах.

Пара глаз загорелась пронизательностью, так что, скорее всего, это был местный богатый купец. Увидев подошедшего Чэнь Мяо Пина, он тут же поклонился и сказал ему:

«Сяо-рен-4 зовут Чжан Юань Цин. Один из торговцев, торгующих лекарствами в этой столице. Полмесяца назад Сяо-жэнь заключил одну договоренность с молодым мастером Цзи Ши Танг5. Он купил мои травы и лекарства за 3000 гуань, и теперь, когда Сяо-жэнь потратил время, усилия и людей, чтобы привезти контрактные товары из Цзинь Чжоу, из-за реки Чан Хэ, этот Чжан-гуйб отрицает этот контракт. Пожалуйста, я прошу Да-жэня взять на себя эту ситуацию и урезонить этого Чжан-гуя.»

Некоторые из средних простолюдинов, глядя на это зрелище, выплевывали изо рта слюну.,

«Фу! Вы прекрасно знаете, что сын Сунь Чжан-гуя умственно отсталый, и даже специально уговорили его подписать этот контракт! Какое у тебя истлевшее угольное сердце! Разве ты не боишься, что могилы твоих предков будут разрушены и их духи будут бродить в муках, не имея места для отдыха?»

Чжан Юань Цин был невозмутим и слегка усмехнулся,

«Его подпись и имя написаны черными чернилами на белой бумаге. Даже если вы отведете меня в суд, улики и доводы будут на моей стороне. Ты можешь говорить все, что хочешь.»

Пожилой человек рядом с ним, должно быть, вышеупомянутый Сунь Чжан-гуй, который, услышав эти слова Чжан Юань Цин, немедленно плюнул ему в лицо.

Какой упрямый и настойчивый человек! Старейшина с вполне подходящей личностью. Сунь Чжан-гуй вытер рот и жутко рассмеялся,

«Деньги? У этого старика их нет. Жизнь, которую я делаю с одним. Если вы не испытываете к нему отвращения, уберите его.»

«К черту твою бабушку и всех твоих матерей! Ты старый кусок дерьма, который должен был умереть давным-давно! Ты смеешь, блядь, плевать мне в лицо?! Я говорю тебе прямо сейчас: либо ты откажешься от медицинских знаний Цзи Ши Тана, чтобы вернуть долг, либо я отправлю твоего гребаного умственно отсталого сына в тюрьму!»

Чжан Юань Цин сердито вытер лицо, идеальный хрестоматийный образ злого и зловещего торговца.

Цянь Тун воспользовался этим шансом, чтобы подойти поближе к Чэнь Мяо Пиню и тихо сказать ему на ухо:,

«Этот Цзи Ши Тан переехал сюда около трех месяцев назад. Навыки Сунь Чжан-гуя как врача неплохие, и он всегда отмахивался от платы за лекарства бедняков. К сожалению, он вырастил сына, чей ум не совсем там. Скорее всего, его обманули.»

На лице Чэнь Мяо Пина появилось задумчивое выражение, а затем он улыбнулся. Он сказал Чжан Юань Цин,

«Ты тоже из Цзинь Чжоу? Это вполне совпадение, так как этот чиновник тоже.»

В тот момент, когда это было сказано, все в зале вздохнули в своих сердцах. Они думали, что, подобно тому как змеи и мыши живут в одном и том же убежище, те, кто становится чиновником, никогда не могут быть на благо народа. Сунь Чжан-гуй, похоже, находился в довольно плохом положении.

Лицо Чжан Юань Цин тут же расцвело от восторга. Он ухватился за слова Чэнь Мяо Пина,

«Сяо-жэнь, должно быть, использует всю свою удачу из предыдущих жизней, чтобы быть из того же родного города, что и этот красивый и великий Да-жэнь. Если я скажу это вслух в будущем, как люди будут смотреть на меня? С большим удовольствием и доверием должен сказать.»

И затем он осторожно сунул банкноту в рукав Чэнь Мяо Пина. С первого же взгляда можно было понять, что она не маленькая. Сунь Чжан-гуй, стоявший рядом с ними, увидел этот обмен репликами и снова сплюнул в ответ. Затем он громко закричал, чтобы все услышали.,

«Дерьмовый чиновник!»

Чэнь Мяо Пин подумал, что он не должен просто так принимать эту клевету. Он прямо улыбнулся толпе и развернул банкноту. Это было 100 гуань что заставило его покачать головой,

«Вы мешаете этому чиновнику выполнять свою работу.»

А потом, одной рукой засовывая банкноту в карман, другой подал сигнал на " 8" в рукаве. Ясное сообщение, которое говорило о том, что он чувствовал, что эта сумма была слишком мала.

Чжан Юань Цин был немного ошеломлен, никогда не видя, чтобы взятку получали так открыто, но он подумал о том, как он получит 3000 гуань позже. Поэтому он стиснул зубы и сунул ему еще восемь банкнот по 100 гуань. Он нацепил на лицо улыбку,

«Сяо-рен умоляет Да-рена доказать невиновность Сяо-рена.»

«Не беспокойтесь, не беспокойтесь. Пусть этот чиновник взглянет на этот контракт.»

Действия Чэнь Мяо Пина заставили всех вздохнуть. Сунь Чжан-гуй закрыл свои старые морщинистые глаза, и его руки, спрятанные в рукавах, задрожали, его лицо стало пепельно-серым от последствий.

Прямо над этой чередой событий, в здании ресторана, сидели сыновья некоторых из самых влиятельных и богатых семей. Один из них, видевший все это, грохнулся на стол.,

«Это такое безобразие! Как они могли запугивать такого пожилого старшеклассника! Это - это - это..... Юй Чжи, ты тоже! ..»

Слишком слепой!

Все эти люди были известными смутьянами, но, честно говоря, они доставляли неприятности только во время своего мятежного периода. В их сердцах все еще жило горячее желание стать воином справедливости. До того, как Се Юй Чжи вышел на поле боя, он был главой этой группы мятежных смутьянов. И сегодня было редкое событие, чтобы собрать их всех здесь, только для одного —

Недавно назначенный инспектор городской стражи-мой человек. Держите руки и ноги при себе и не причиняйте неприятностей.

И так это привело к этой сцене, где группа из них случайно увидела это из окна рядом с их столом. Все они были полны возмущения несправедливостью, и тот, кто только что заговорил, был младшим главным сыном Су Канг Вана, Чжао Си. Человек, который родился с огненной личностью, и из всех людей здесь, за столом, он был самым смелым, осмеливаясь сказать что-

либо из своих уст.

Се Юй Чжи был одет в темную черную мантию без воротника, с летящим кречетом в серебряной вышивке на левом плече. Окруженный аурой того, кто убил сотни людей; аура, которая не рассеялась, несмотря на его ослабленное тело, прикованное к постели в течение двух лет.

Он спокойно сделал глоток чая. Он отвел взгляд от бирюзового силуэта и сказал,

«Он даже не сказал, что этот старик совершил преступление. Почему вы все так нетерпеливы?»

Чжао Си был достаточно взбешен, чтобы возразить в ответ,

«Деньги! Он уже принял деньги!»

Се Юй Чжи остался невозмутимым и сказал,

«Только идиот не возьмет даром отданные деньги. Если я дам тебе 1000 гуань ни с того ни с сего, ты возьмешь их?»

Чжао Си рассмеялся и протянул руку,

«Ну конечно!»

Отец боялся, что он доставит ему неприятности, поэтому его деньги всегда рассчитывались до копейки. Для него просто пить вино и есть каждый день, как этого может быть достаточно?

Се Юй Чжи сказал,

«И я тоже не идиот. Зачем мне давать тебе деньги из ниоткуда?»

За время их разговора наверху Чэнь Мяо Пин уже успел прочитать контракт. Чжан Юань Цин по своей сути проделал все необходимые процедуры и даже больше, чтобы запечатать все лазейки.

Каждая строчка контракта была лаконично и четко изложена. Одна конкретная строка даже гласила, что если 3000 гуань не будут получены в обмен на товар, оплата будет взята из Цзи Ши Тана, а именно из пула знаний магазина фитотерапии, сбора всего, что он знает о лекарствах и патологии, от диагностических протоколов до стратегий лечения.

3000 гуань... по сравнению с валютой современной эпохи это было бы чуть больше 80 тысяч юаней. Цзи Ши Тан был крошечным магазинчиком. Откуда у него столько денег, особенно если он даже не был открыт очень долго? Даже самые распространенные травы и растения, используемые в их медицине, выращивались на их собственном заднем дворе.

Но в данный момент Сунь Чжан-гуй может выбрать только один из трех вариантов: каким-то образом собрать 3000 гуань, отказаться от своих медицинских знаний и методов лечения, которые он и его семья придумали, или позволить своему сыну, который не совсем нормальный ребенок, пойти в суд.

Чэнь Мяо Пин несколько раз просмотрел контракт, прежде чем вернуть его обратно. Он погладил подбородок и сказал:

«Эта договоренность... кажется, не имеет никаких проблем.»

И затем повернулся, чтобы спросить Сунь Чжан-гуй,

«Пожилой сеньор, вы хотели бы заплатить деньги или использовать медицинские знания Цзи Ши Тана в качестве компенсации, или, возможно, отправить вашего сына в суд?»

Единственным ответом Сунь Чжан-гуя было еще одно “Пух”. Его хриплый и усталый голос громко рассмеялся,

«Чтобы захотеть использовать знания поколений моей семьи, которые передавались в течение многих веков из-за жадности и несправедливости, вы можете мечтать! Даже если я умру, я не позволю вам всем добиться своего. Вы заблуждаетесь, все те, кто на этом пути! Этот старый доктор обнародует все знания и все бумаги, которыми я располагаю, вы двое ... не думайте, что сможете добиться своего!»

Он повернулся и уже собирался направиться в свою лавку, но его преградил Чжан Юань Цин с группой слуг.,

«Старик, не делай ничего такого, чего не следовало бы делать!»

Документы, которые документировали поколения и поколения патологий и методов лечения, от очень странных единичных случаев до сопений и кашля, были очень ценными и редкими. Большая часть этих знаний была утрачена в течение многих веков, и теперь, когда была записана база так близко к дому, Чжан Юань Цин присматривался к ней с тех пор, как Цзи Ши Тан открыл ее.

Некоторые из простолюдинов в толпе, которые получили щедрость Сунь Чжан-гуя, закричали Чэнь Мяо Пиню,

«Да-рен! Сунь Чжан-гуй-хороший человек! Не позволяйте жадным и злым людям получить свой путь и ослепить ваши глаза!»

«Да, да! Он лечил драгоценного сына моей семьи, Сяо Ху Цзы!»

Чэнь Мяо Пин махнул рукой в сторону толпы и успокоил их,

«Этот чиновник просто делает свою работу и следует правилам. Этот контракт действительно не имеет никаких проблем. Хотя Сунь Чжан-гуй довольно жалок, но этот чиновник может судить только по закону.»

Как только он это сказал, кто-то в толпе закричал:

«Беспольный и никчемный чиновник! Вы только что получили взятку Чжан Юань Цина, чтобы, естественно, помочь ему!»

Цянь Тун в ярости взмахнул мечом,

«Кто смеет клеветать на имя чиновника, назначенного Императорским дворцом? Выходите прямо сейчас!»

Все в толпе посмотрели направо и налево, но никто не ответил.

Чэнь Мяо Пин еще раз махнул рукой, чтобы оставить все как есть,

«У Сунь Чжан-гуя есть эмоциональная предыстория, а у Чжан Юань Цин-рассуждения. Если в этой истории было что-то еще, то это трудно доказать. Это действительно затрудняет для этого чиновника поиск решения»

«Ах, почему бы не сделать это вот так? Точно так же, как Доу Е7, когда ее несправедливо казнили, небеса сделали так, что в июне выпал снег и засуха длилась три года. Почему бы мне не сделать что-нибудь подобное? Я буду держать контракт по направлению к солнцу, и с яркими солнечными лучами, сияющими на нас, небеса должны сказать нам, что мы должны делать.»

Чжао Си фыркнул от смеха,

«Что за чепуховый ученый, который сошел с ума от чтения слишком большого количества книг. Не могу поверить, что вы выбрали его, когда есть только его лицо, которое сносно.»

Се Юй Чжи сказал,

«Все же лучше, чем твои глупые литературные навыки.»

Чжао Си был не единственным, кто думал, что это никуда не приведет; другие за столом тоже думали, что этот метод слишком ненадежен. Но они молчали, чтобы сохранить лицо Се Юй Чжи. Это было не то же самое для людей внизу в толпе.

«Небеса заставили снег падать только тогда, когда Доу Е умер!»

«Солнце сейчас светит слишком ярко!»

Чэнь Мяо Пин: «Арестуйте тех, кто осмелится продолжать болтать, и выпорите их!»

А потом повернулся к Чжан Юань Цин и сказал:

«Пожалуйста, держите свой контракт с искренностью, обращенной к солнцу. Ограничение по времени будет установлено, когда благовония сгорели наполовину. Если в этом нет никакого обмана или лжи и вы можете стоять прямо и высоко под солнцем, небо не выглядит странным, то этот чиновник будет судить вас как победителя.»

Повсюду раздавался звук затихания. Чжан Юань Цин подумал про себя, что это определенно не пустая трата денег. Он решительно сделал, как ему было сказано, так как не мог поверить, что за такое количество назначенного времени небо может превратиться в проливной дождь.

Толпа начала шептать ругательства и проклятия в адрес Чэнь Мяо Пина, но он был невозмутим. Он только играл с хрустальным кулоном на поясе, пока ждал, который был с ним только потому, что он одолжил его у Се Юй Чжи для патрулирования.

Без чего - то, чтобы показать, что он был могущественным и богатым, не было другого способа отпугнуть людей и дать ему это чувство власти, поскольку его положение все еще считалось довольно низким.

Пока они ждали, в месте, на которое никто не обращал внимания, собрался солнечный луч. Легкое движение руки Чэнь Мяо Пина, и этот солнечный луч незаметно остановился на слове в контракте, который держал Чжан Юань Цин. Слово, которое было "тысяча" в "3 тысячи гуань", если быть точным.

Каждое слово было видно очень легко, так как широкий солнечный свет, падающий на лист бумаги, который он держал, делал его кристально чистым.

Держа контракт одной рукой высоко над головой, а другой за спиной, Чжан Юань Цин повернулся к Сунь Чжан-гую и радостно засмеялся. Совершенная реконструкция злого злодея.

«Старик, лучше отдай мне все от Цзи Ши Тана! Не трать мое время, потому что даже небеса не смогут тебе помочь!»

Следя за медленно тикающим временем, он совсем не замечал крошечной дырочки, проделанной в контракте, которая постепенно становилась все больше и больше. Пока кто-то в толпе вдруг не закричал,

«Ах! Смотри! Все смотрите! Почему бумага дымится?»

Затем Чжан Юань Цин резко откинул голову назад, и его лицо полностью изменилось от издевательской позы. Он быстро выплюнул капли слюны, чтобы попытаться потушить этот крошечный огонь.

Стоявшая рядом женщина средних лет сказала,

«Хм! Это небеса наказывают тебя!»

«Я ах!»

Чжан Юань Цин сплюнул и засучил рукава. Сказал, как бандит,

«Что случилось? Как я мог не знать, что что-то случилось? Ты лжешь с широко открытыми глазами! Я ничего не видел, Да-рен ничего не видел! Верно, Да-рен?»

Последние несколько слов были сказаны подобострастно на что Чэнь Мяо Пин кивнул в знак согласия и сказал,

«Хм. Этот чиновник действительно не видел, как что-то произошло прямо сейчас. Теперь срок истек, и поскольку небеса ничего не сделали, вы победили.»

Он взял договор обратно и сказал Сунь Чжан-Гую:

«Старший, вы хотели бы посмотреть, как будете платить ему три гуаня, или вы хотели бы дать знания Цзи Ши Тана в обмен?»

Чжан Юань Цин жаждал и жаждал денег, как будто это была вся его жизнь, и его слух был довольно острым. Услышав Чэнь Мяо Пина, он тут же поднял три пальца и тихо сказал ему:

«Да-рен, это неправильно! Это неправильно! Это 3000 гуань! Не три гуань!»

Чэнь Мяо Пин потянул его за рукав и сказал,

«Что не так? Да-Рен никогда не ошибается. Даже если он ошибается, это можно считать только правильным. 3000 гуань? Ты с ума сошел от бедности? В контракте очень четко сказано три гуаня.»

Вот тогда-то толпа и отреагировала. Неужели Чэнь Мяо Пин только что сказал, что это было три гуаня, а не 3000 гуань?

Сунь Чжан-Гуй широко раскрыл глаза от шока.

Чэнь Мяо Пин поднял контракт и помахал им перед толпой,

«Все, пожалуйста, посмотрите. Посмотри на это. Говорил ли этот чиновник какую-нибудь ложь? Разве здесь не сказано "Три гуань"?»

«Ого-го! Это действительно три гуаня! Чудо! Это просто чудо!»

«У небес есть глаза!»

«Ха-ха-ха, Чжан Юань Цин, этот ублюдок пытается одурачить всех нас и требует чего-то, чего нет! Вот что должно произойти, когда он пытается продать поддельное лекарство и вредит другим! Он это заслужил!»

«Невозможно!»

Лицо Чжан Юань Цина покраснело до ушей, а голос сорвался. Он больше не заботился о вежливости и грубо выхватил контракт из рук Чэнь Мяо Пина. Но единственное, что смотрело на него в ответ, была сгоревшая "тысяча".

Чэнь Мяо Пин усмехнулся, и это действие, казалось, убрало все краски с земли и неба и собрало их на его лице. Он отряхнул пыль с рукавов и сказал:

«Этот чиновник приказывает вам отправить все лекарства и травы, как предписано в контракте, Цзи Ши Тану к сегодняшнему дню, или этот чиновник осудит вас за мошенничество и отправит прямо в тюрьму!»

Лицо Чжан Юань Цин стало пепельным,

«Да-Рен, ты не можешь быть таким, ты не можешь быть таким. Вы приняли его..... вы приняли его.....»

Чэнь Мяо Пин радостно рассмеялся и подошел ближе,

«Что принял этот чиновник?»

Чжан Юань Цин стиснул зубы и храбро произнес это вслух,

«Ты принял 900 гуань Сяо-Жэнь!»

Чэнь Мяо Пин стал задумчивым,

«Я получил его, но только потому, что вы согласились передать его этому чиновнику. Этот чиновник не принуждал вас, и в этой стране нет законов, которые говорили бы, что когда кто-то дает вам бесплатные деньги, вы не можете их принять.»

Как только он это сказал, толпа начала громко смеяться. Чжан Юань Цин почувствовал, как дыхание застряло у него в горле от шока, и он действительно потерял сознание на месте. Чэнь Мяо Пин не слишком заботился об этом и передал контракт Сунь Чжан-гую,

«Это ваш медицинский ордер. В будущем вы можете пойти и найти Чжан Юань Цин, чтобы получить свой запас. Если он не подчинится, пожалуйста, найдите меня. Главное бюро наблюдения находится в самом конце улицы.»

На это зрелище смотрело множество пар глаз, и хотя он был осторожен в своих действиях с хрустальным кулоном, это не означало, что его никто не видел. Зная, что он косвенно помог Сунь Чжан-гую, его тут же подбодрили.,

«Мудрый и благородный Да-Рен! Мудрый и благородный Да-Рен!»

«Я неверно судил о тебе!»

«Самый справедливый и благородный Да-рен!»

Сунь Чжан-гуй был ошеломлен, но на эти призывы он поднял руки, чтобы завершить благодарный поклон,

«Я смиренно благодарю Да-рена за вашу помощь.»

А потом бросил контракт на пол перед всеми,

«Этому старому врачу не нужны никакие его лекарственные травы и растения! Кто знает, настоящий он или фальшивый!»

«Этому старому врачу не нужны никакие его лекарственные травы и растения! Кто знает,

настоящий он или фальшивый!»

«Этот договор принадлежит вам, так что, естественно, вам решать, как вы хотите. Но вы должны знать, что вы смотрите на пациентов без какой-либо оплаты или вознаграждения и широко распространяете свое лекарство практически бесплатно. Это хорошее намерение, но оно портит бизнес других аптек, нарушая равновесие рынка. Это определенно ударяет по чьим-то средствам к существованию. Чтобы думать об этом таким образом, вы сами должны есть, не так ли? Не делай ничего подобного в будущем.»

А потом достал банкноты, которые он запихнул в карман.,

«Вот это я тебе дам. Если в будущем найдется кто-то, кто не сможет позволить себе видеть вас в качестве врача, уберите это отсюда. Деньги, которые вы возьмете, будут принадлежать вам, и это можно считать доходом от Цзи Ши Тана.»

900 гуань - это немалая сумма, а в такие воинственные времена жизнь была тяжелой. В год расходы средней семьи не превышали бы десяти гуаней. Сунь Чжан-гуй взял деньги дрожащими руками, и глаза его горели. Он заикнулся,

«Этот старик, этот старик»

В толпе воцарилась тишина, но Чэнь Мяо Пину было все равно. Он похлопал себя по халату и сказал:

«Хорошо, хорошо, теперь все двигайтесь. Не загромождайте дорогу. Экипажи и лошади не могут проехать мимо.»

Все были удивительно любезны и послушны. Даже не нуждаясь в том, чтобы Цянь Тун послал своих солдат очистить это место, оно сразу же опустело в мгновение ока. Но прежде чем все разошлись, все женщины и мужчины вежливо поклонились и сказали:

«Спасибо, Да-Рен.»

Люди, жившие в древние времена, были вполне честным народом. На самом деле Чэнь Мяо Пин вообще ничего не сделал.

Се Юй Чжи поднял свою чашку чая, чтобы скрыть улыбку, увидев все, что происходило в его глазах из ресторана. Его глаза бессознательно смягчились, и он взглянул на Чжао Си, лицо которого было ярко-красным. В конце концов Чжао Си не мог не похвалить Чэнь Мяо Пина,

«Какой умный человек. Хороший чиновник. Я недооценил его.»

Кто-то рядом с ним тоже сказал,

«Гораздо сильнее, чем предыдущие Инспекторы городской стражи.»

«Это было довольно удивительно. Как горела бумага?»

«Я видел! Я видел! Он что-то сделал с кулоном на поясе, и вдруг на бумаге появился луч света. И свист, он горел! Знает ли он магию? Благословение силы с небес? Могут ли нефритовые подвески быть небесным оружием силы? Брат Юй Чжи, ты знаешь, что случилось?»

Чэнь Мяо Пин жаловался, что у него нет денег для себя, но он не думал, что в первый же день, когда он взялся за эту работу, дорога, проложенная к богатству, упадет прямо ему на колени.

После того, как толпа разошлась, не сделав и нескольких шагов, пухлый маленький парень, одетый в довольно пышные одежды, внезапно остановил его. И первые же слова, слетевшие с его губ, были совершенно непонятны.

«Я видел.»

«Что видел? Видел гору? Ты подглядываешь своими маленькими глазками за чем-то далеким?»

Чэнь Мяо Пин держал руки за локти в рукавах, выглядя совсем как старик. Он уставился на стоящего перед ним молодого человека, которому было не больше 15 или 16 лет.,

«И что же ты видел?»

«И что же ты видел?»

«У тебя есть особый предмет. Я видел! Когда вы передвинули кулон за пояс, бумага сгорела! Назови мне цену. Я его куплю.»

«Ты это имеешь в виду?»

Сделав знак Цянь Туну и солдатам, чтобы они уступили им место, Чэнь Мяо Пин снял кулон с пояса,

«Это не так-то легко получить, и для этого нужен горный хрусталь, прозрачный насквозь. Затем, вбирая в себя чакру земли, росу солнца и луны и добавляя в нее силу многочисленных людей, образуется крошечный кусочек. Даже со всеми деньгами в мире вы не сможете позволить себе купить такую вещь.»

Пухлый мальчик сказал,

«Хм. В этом мире нет ничего, что я не мог бы купить. Просто назовите цену.»

Чэнь Мяо Пин сказал себе, что я знаю, что у тебя нет недостатка в деньгах, с таким телом, которое просто кричит о богатстве. Если я не вырву из тебя большой кусок, мне будет жаль себя.

«6000 гуан, плюс доплата за высококачественный горный хрусталь.»

Пухлый мальчик широко раскрыл свои круглые милые глазки,

«Этот крошечный камень, и вы хотите 6000 гуань? И доплата за высокое качество? Почему бы тебе просто не пойти и не украсть эти деньги!»

Чэнь Мяо Пин играл с кулоном в руках,

«Этот предмет не только разжигает огонь. Нуждаться в таком количестве-это на самом деле для вашей пользы. Ладно, ладно. Это не имеет большого значения, если я просто покажу вам.»

А потом он наклонился и схватил муравья на ладонь. Он протянул руку, чтобы показать пухленького мальчика, улыбнулся с искривленными глазами и спросил:

«Вы можете очень ясно видеть ноги этого муравья?»

Примечания:

* 1 Это из стр. 332 “Нового рассказа о сказках мира: Ши-шуо синь-ю” Ицина Лю, Цзюнь Лю и Ричарда Б Матера. Это намерение автора просто сказать, что красивый парень привлекает внимание на улицах и заставляет этого переводчика делать слишком много работы

* 2 В древнем Китае бросание фруктов означает, что человек, в которого они бросают их, - это тот, кто им нравится/привлекателен (в основном, как первая строка этой главы, цитата из сноски 1), и если есть много людей, делающих это/тем больше вещей, которые есть у мужчины, это обычно означает, что мужчина красив. Кроме фруктов, они могут бросать носовые платки, свои собственные сшитые мешочки и многое другое, как указано в следующей строке. Самки обычно находятся на балконе здания, например ресторана и т. д. Наверное, это все равно что бросать цветы или помидоры (хотя бы с положительной коннотацией) в конце театрального представления?

*3 Да-Рен: Термин, который подчиненный использует для обозначения своего босса или как простолюдин/торговец/считается низшим уровнем статуса, разговаривая с лицом более

высокого уровня статуса и/или должностным лицом.

*4 Сяо-жэнь: способ сослаться на себя как на “меньшего/низшего” человека, как на полную противоположность “Да-жэнь ” в сноске 3, поскольку Да означает большой/великий/большой, а Сяо означает маленький/маленький, обычно в отношении более высокого чиновника/министра, с которым вы разговариваете.

*5 Цзи Ши Тан: Тан здесь обычно является большим показателем магазина китайской медицины, который несет лекарства, а также врачей/врачей, и еще одним большим показателем является имя Цзи Ши, что означает, по сути, помогать миру. В любом случае, это название магазина для Сунь Чжан-гуя, чтобы посмотреть на своих пациентов и выписать лекарство.

*6 Чжан-гуй: термин для обозначения владельца магазина. Однако оно включает в себя множество значений, выходящих за рамки простого лавочника. На него можно сослаться как на менеджера, бухгалтера, врача/врача(как это делается здесь), фасад дома и так далее. Они в основном являются зрителем магазина для всего и могут быть либо владельцем магазина, либо подчиняться вышестоящему начальнику. Иногда упоминается как только для одного магазина, а также для района/района мест/магазинов.

*7 Доу Е: Также называется Доу Е Юань или Несправедливость Доу Э. Кажется, есть английская версия этой пьесы под названием "Снег в середине лета". Но это похоже на оперную пьесу, которая в основном посвящена этой девушке, которую отдали пожилой матери того, кто обещал жениться на ней своим отцом, который спешил на экзамены. К несчастью, ее муж умер молодым, и поэтому жизнь свекрови и Доу зависела друг от друга.

Однажды их спас сосед, который начал влюбляться в ее внешность и хотел, чтобы она вышла за него замуж. Конечно, она не согласилась, и тогда сосед и его отец решили отравить тещу, но вместо этого отец случайно выпил отравленный суп, когда был голоден, и поэтому умер.

Сосед, увидев это, немедленно призвал к справедливости, обвинив в том, что Доу убил его отца, и подкупил судью, чтобы тот увидел его путь. Итак, Доу Е был арестован несправедливо. Они пытали ее и угрожали жизни ее свекрови, чтобы заставить ее признаться, и Доу Е сделала именно это, потому что она не хотела, чтобы ее свекровь была замешана в этом больше.

Итак, третье июня (ну, в китайском календаре так не бывает, как в июне григорианского календаря мы сейчас в основном пользуемся) Доу Е был казнен. Перед этим она закричала, что ее несправедливо осудили, и поклялась небесам, что следующие 3 вещи, которые не могут произойти естественным образом, произойдут и докажут ее невиновность: ее кровь не прольется на пол, снег упадет в середине лета, и будет засуха в течение 3 лет за эту несправедливость, как видят небеса.

Сразу после ее смерти все произошло так, как она клялась/проклинала, и после того, как ее отец сдал экзамены, он вернулся как чиновник, чтобы избавиться от жадных и коррумпированных чиновников, которые казнили его единственную дочь в жадности и

слепоте, доказать ее невиновность и привлечь ее к ответственности. Это довольно тяжелая и трагическая пьеса, которая воплощает в себе много символизма и других вещей, и есть еще много деталей, но это основная сюжетная линия.

*8 Сжигание благовоний: Буквально как время, необходимое для того, чтобы палочка благовоний сгорела. Есть некоторые вариации, но в основном это происходит между 5 минутами, получасом или часом (также может зависеть от конкретного благовония, так как существует много различных версий благовоний и времени суток/сезона, так как есть много факторов, которые могут ускорить или уменьшить скорость горения благовоний). Это очень распространенный способ определить время или ограничить его, например, "время приготовления/наслаждения чаем", которое менее спорно, поскольку обычно означает 10 -15 минут.

*9 Он действительно поет-говорит это (что было просто пением-пением после того, что вы видели, вы видели гору? группа гор, соединенных друг с другом? (в основном 3 строки в этом видео сразу после метки времени), взятые из очень хорошо известной песни: 山山山 by 山 (1:13, если метка времени не работает, а также предупреждения о наушниках/громкости!!)

<http://bllate.org/book/17367/1628904>